

686. Истинный посланник Громова дворца Бессмертных.

Порывы осеннего ветра сопровождали речь Ван Линя. Ветер, казалось, никогда не покидал этот внутренний двор, а вечно клубился внутри него.

По лицу Цин И градом катились слезы. Сама она стояла в молчании и слушала. Ван Пин же опустил голову, и нельзя было увидеть, какое же выражение было на его лице.

«Затем он, взяв с собой ребенка, пришел на планету Жань Юнь и остался там жить», - наконец история Ван Линя подошла к концу. Взяв кубок с вином, Ван Линь сделал большой глоток. Затем он посмотрел на небо и замолчал.

Цин И же в растерянности смотрела на отца и сына. Машинально она схватила руку Ван Пина и с силой сжала ее. Ладони Ван Пина были холодные, словно лед.

В дворике еще некоторое время стояла полная тишина, а затем Ван Пин хрипло произнес: «Интересная история отец, но я утомился». С этими словами он пошел в дальний угол двора. Цин И, почтительно поклонившись Ван Линю, последовала за ним.

Ван Линь остался один. Он уселся на землю и взглянул вдаль.

В этот вечер холодный осенний ветер был особенно пронзительным. Он дул со всех сторон, подхватывая желтые листья и унося их вдаль. Ван Линь довольно долго так сидел. Затем он вновь схватился за кубок и попытался опрокинуть его содержимое себе внутрь, однако там было уже пусто.

Ван Пин же в эту ночь не сомкнул глаз.

Сидя в доме, он смотрел на яркую луну. В глазах его читалась боль. Рядом, сжимая его руку, сидела Цин И. Она тоже молчала и просто сидела, чтобы составить компанию.

«Вот он, ответ! Я ждал 60 лет, и получил вот такое!» - боль в глазах Ван Пина стала просто невыносимой.

«Оказывается, я просто возвращенный матерью Юаньин!» - наклонил голову Ван Пин.

На утро Ван Пин покинул дом. Цин И последовала за ним.

Ван Пин ни слова не сказал отцу. Бросив на прощание взгляд, он сел повозку и растворился в недрах города Цишуй.

Он, однако, не почувствовал, что все это время за повозкой следил чуткий взор. Взор, который и так видел слишком многое на своем веку.

Ван Линь, выйдя из дома, уселся во дворе. Запрокинув голову, он принялся разглядывать летящие в небе облака и пробормотал: «Когда-нибудь ты, возможно, все поймешь».

Ван Пин же понятия не имел, куда он едет. Он просто ехал, неотрывно смотря вперед. Внезапно им овладела усталость. Ему казалось, что в этом мире будто бы все исчезло, и он остался один.

«Цин И, я устал. Давай просто найдем какую-нибудь горную деревню и останемся там жить?» - тихо сказал он.

Цин И кивнула в ответ. Глаза ее светились нежностью.

И так Ван Пин и Цин И остановились в одной деревне в подножии горной цепи и зажили там монотонной и однообразной жизнью. Возраста они были уже немаленького.

Сцены из прожитой жизни часто всплывали в голове Ван Пина.

19 лет жизни обычным человеком, 8 лет путешествий, 25 лет войны, десять лет уважаемым человеком. Все это, конечно, короткий срок, но обычные люди никогда не испытывали подобное.

И вот под конец он вернулся туда, откуда начинал. Каждый день он просыпался рано утром и занимался резьбой по дереву. И ему нравилась такая жизнь. Всегда рядом сидела Цин И и с нежностью смотрела, как он орудует ножом.

«Отец говорил, что вырезая по дереву, нужно вкладывать свою душу. Только так можно будет вложить в дерево то, что ты хочешь сказать, свои воспоминания», - сказал Ван Пин и легонько подул на деревянную фигурку, сдувая с нее стружку.

Затем он поставил ее на землю со словами: «Вот, отец в свои молодые годы!»

Деревянная фигурка действительно была Ван Линем в молодости. Сложив руки за спиной, он гордо и грозно смотрел вдаль.

Время потихоньку шло, и вот минуло 10 лет. Следы неумолимого времени невозможно сокрыть и сгладить. И никто не сможет укрыться и убежать от естественного хода событий.

Десять лет для обычного человека – длинный срок, который, однако, проходит довольно быстро. Звучит противоречиво, но в принципе, каждый в той или иной степени может согласиться с этим. Для Ван Линя же 10 лет – довольно небольшой срок, который тянулся очень долго.

Длинные волосы и лицо Ван Линя, казалось, ничуть не изменились, и лишь глаза и взор его стали другими, более зрелыми.

За эти монотонные десять лет Ван Линь улучшил свое понимание небесного дао, и это понимание пришло само без каких-либо усилий со стороны Ван Линя.

Больше половины деревьев во дворе дома Ван Линя засохли, деревья тоже беззащитны перед бегом колеса сансары. После смерти деревьев на их месте вскоре появлялись потоки жизненной силы.

Перемены вездесущи, и нигде нельзя от них укрыться. Раньше Ван Линь видел подобное, но не мог почувствовать. Сейчас же он то и дело видел везде витающие потоки жизненной силы.

Цветы, покрывающие угол дома, каждый год умирают, но затем расцветают вновь. Облака, плывущие по небу, рассыпаются на ветру с тем, чтобы затем вновь собраться воедино. В этом мире люди рождаются и умирают, и так сохраняется баланс.

Ван Линь жил один в своем большом доме. Соседи постепенно привыкли к Ван Линю. Резвящиеся на улице дети поначалу боялись его, однако со временем поняли, что он неопасен.

Постепенно вся усадьба Ван Линя превратилась в место, где играют дети. Смотря на них, Ван Линь чувствовал душевно спокойствие.

Все что нужно было сделать, Ван Линь уже сделал. Все что нужно было сказать, Ван Линь сказал. Теперь смотря на детей, он представлял будто смотрит на Ван Пин. Ван Линь надеялся, что его ребенок понял, что можно жить дальше, не обращая внимания ни на какие жизненные трудности.

За эти десять лет Ван Пин же изрядно постарел. Он был в довольно почтенном возрасте, однако никогда не прекращал вырезать по дереву.

«Отец сказал верно. Жизнь – проведенная в спокойствии – хорошая жизнь. Если передо мной было бы еще одна жизнь, я бы выбрал прожить ее вместе с отцом далеко от всех!» - тихо сказал Ван Пин.

Сидящая рядом с ним Цин И произнесла: «Ты все понял правильно. Почему бы тебе сейчас не сходить навестить его?»

Ван Пин отложил в сторону вырезанную фигурку Ван Линя. Теперь, стоя напротив стола, деревянный Ван Линь будто бы говорил: «Приятного аппетита!»

«Цин И, ты не понимаешь!» - сказал Ван Пин. Мудрости в его глазах с возрастом становилось все больше.

«У меня кроме вопроса о моей матери есть еще кое-что, что я хотел бы знать. Я кое-что понял про себя, и хотел бы знать, неужели это и есть истинная причина, по которой отец запрещал мне культивировать?» - глаза Ван Пина печально сверкнули. Ван Пин додумался до кое-чего, однако никак не решался узнать правда это или нет.

«Цин И, я уже вышел на финишную прямую своей жизни. Боюсь, времени у меня не так много. Ты же монах, и проживешь больше меня. Когда я умру, отправь тело моему отцу! Ты же, когда останешься одна, пожалуйста, не забывай, что этот период в твоей жизни принадлежал мне!» - решительно произнес Ван Пин.

Сидящая рядом Цин И мелко дрожала. Она хотела что-то сказать, но Ван Пин продолжил: «Ты монах и все эти годы ты, чтобы я не почувствовал себя одиноким, специально старела со мной. Я никогда не забуду этого и никогда не забуду тебя!»

Слезы ручьем лились из глаз Цин И. Сейчас ее уровень культивации во многом благодаря Ван Линю был на уровне полной завершенности Юаньин. Кроме того, она получила понимание Небесного дао, а также обрела Домен. Домен ее был связан с отсутствием раскаяния.

«Смерть не разлучит нас! - воскликнула Цин И, - культивация для меня ничего не значит. Я не хочу стать бесчувственной Бессмертной. Я хочу быть любимой!»

Ван Пин растерянно смотрел на Цин И, а затем тихо проговорил: «Ну чего ты!»

Внезапно в небе раздались раскаты грома и засверкали молнии. Гигантская молния прочертила небосвод, и если внимательно на нее взглянуть, то было понятно, что это был огромный громовой зверь. Внешне он был похож на цилиня, но без рогов. Вокруг его тела кружилось бесчисленное множество молний. Да, это был именно громовой зверь!

На спине этого зверя сидел мужчина средних лет. Уровень культивации был высок, и ему

ничуть не мешали клубящиеся вокруг него молнии.

Молния, ярко сверкая, летела в сторону севера. Глаза мужчины ярко светились. Он явно направлялся на планету Жань Юнь.

Семьдесят лет назад на планете Цянь Хуань, произошло великое бедствие. Патриарх клана Хуань, достигший второй степени культивации, погиб. Кроме того, там был замечен кто-то похожий на посланника Громового дворца Бессмертных. И это дело теперь заинтересовало сам дворец.

Согласно данным разведки, тот похожий на посланника человек так и не покинул планету Жань Юнь. И теперь Громовой дворец Бессмертных отправил посланника разобраться в этом деле.

Уровень культивации этого мужчины средних лет уже перерос первую ступень культивации и достиг уже границы понимания пустоты Инь. Громовой зверь уже достиг северной части региона Ло Тянь и продолжал свой путь

«Оказывается есть люди, которые осмеливаются притворятся посланниками громового храма Бессмертных! Такого очень давно уже не было!», - недобро усмехнулся посланник. Он был наделен самыми широкими полномочиями и правами. Кроме нескольких древнейших кланов никто не осмеливался бросить вызов Громовому храму Бессмертных.

«Интересно, ради кого я, настоящий посланник Лэй Даоцзы, пришел сюда? Наверняка у него было лишь несколько жалких трюков с молниями, но настоящих людей Громового храма отличает наличие громового зверя. Он есть только у нас!» - подумал посланник и хлопнул несколько раз по спине своего зверя.

Чувствуя настроение своего надменного господина, громовой зверь наклонил голову и зарычал, исторгая из пасти огромную молнию. Зверь с огромным грохотом стремительно приближался к планете Жань Юнь.

<http://tl.rulate.ru/book/22/95020>